

* * *

Опять я в августе горячем
Иду, бреду куда-нибудь,
Я долго был в душе незрячим
И лишь теперь объемлю путь.

Я долго был неувидленным
И невосторженным душой,
Ну а теперь я слышу звоны,
И так покойно, хорошо.

Я слышу в небе щебетанье
И лай собаки вдалеке
И в утро солнечное, ранее
Плеск струек чистых на реке.

И, распахнув глаза широко,
Я вижу поле, сад, ручей
И дом родимый, и далеко –
Березки, словно ряд свечей.

И потому ни гул мотора,
Ни мотоцикла трескотня
Во мне не будят радость взора –
Сей гул не радует меня.

Шагая в августе горячем
Меж желтых убранных полей,
Мне шелест трав скорее значим
И милы клики журавлей.

* * *

В воспоминанья погружусь,
А вспомнить хочется так много.
И будет снова радость- грусть,
И в память дальняя дорога.

Там чувствами возвышен я,
Там все любимое замечу...
Опять, как в юности, друзья
Зовут на дружескую встречу.

Мы выпьем горького вина,
И восталь, всласть наговоримся.
Ну а потом – зовет весна,
И мы, как птицы, разлетимся.

Пройдут и пять, и десять лет,
Нам будет недосуг встречаться,
И вот тогда один лишь свет –
Почаще в память возвращаться.

Но с каждым годом все грустней,
Все горестней воспоминанья.
Мой друг скончался по весне,
И не утишились рыданья...

Что в памяти теперь моей?
Ответ судьбы и прост и внятен.
Там очень много светлых дней
И очень много черных пятен.

* * *

От жизни тяжелой и стонем и плачем,
Хоть мчимся в пространстве без троп и дорог,
И верим в добро и в Россию, иначе б
Нам, русским, не дал столько силушки Бог.

Сквозь слезы и стон, повелось так от века,
В нас прежде всего прорастало добро,
Поэтому нет на Руси человека,
Кто душу свою не врачует хитро.

А там, «за бугром», потираючи руки,
Ждут нашей кончины уже господа.
Да полноте, людям, идущим сквозь муки,
Угрозы врагов – что сквозь пальцы вода.

Закоротила осень провода,
Гирляндами повесила дождевки.
Когда-то праздник был такой – дождинки...
И было радостно и весело тогда.

Гармонь играла, бригадир плясал,
И баб красивых вызывал по кругу.
Ходили тени медленно по лугу,
И день в воспоминаньях воскресал.

И были светлыми улыбки на лице,
Еще бы – все закончились работы,
Стога и скирды на лугах – как флоты,
И вожделенья отдыха в конце.

Потом все будет, а пока гармонь
Ведет и манит на свое гулянье.
Потом все будет, а пока желанье -
Плясать и петь, и чтоб в душе огонь.

И жизни ноша делалась посильной,
И жизни дали делались светлей,
А пряный ветер доносил с полей
Половы запах. И росы обильной

Сменялись изумруды белизной.
Так осень неожиданно сдавала
Веселье плясок, краски карнавала,
Чтоб возродить их будущей весной.

* * *

А за околицей высокие суметы,
Над самой речкой клонится карниз.
И даже боязно и непривычно что-то
На лыжах быстрых скатываться вниз.

Вот так зима! Казалось, и не будет.
Все дождь и дождь, и вдруг пошли снега.
И торопились, спешили люди
Перевозить к коровникам стога.

Успели вовремя, теперь не сунься в поле –
Чуть не по пояс во поле целик,
Зато на лыжах – тишь, бескрайность, воля,
И вдалеке сияет солнца лик.

Зато на лыжах – оттолкнувшись, мчишься
Вдоль белой речки, серого гумна.
В такой тиши – как заново родишься,
Как будто выпил доброго вина.

И вдруг почувствуешь острее и глубже – кто ты,
Когда стоишь у краешка зари.
В деревне нашей намело суметы,
И жизнь прекрасна, что ни говори.

* * *

И день Петров, и середина лета,
Вокруг деревни золотится рожь.
И ввечеру гармошка ходит где-то,
И девушка, которую ты ждешь...

Но ты ведь сед, и все осталось в прошлом,
Да только вечной грусти не унять.
О чем-то бывшем, но таком хорошем
Ты на досуге будешь вспоминать.

А там одно: Петровки, синь и лето,
И пахнет сеном в дедовском саду.
В саду старинном празднует поэт –
Ты был всегда с самим собой в ладу.

Пускай сегодня закрутившись в деле,
Ты думаешь, как все перебороть,
Чтобы тобой намеченные цели
В явь воплотились, до заветных в плоть.

Заветных целей – их всегда так много,
Но есть одна – что гонит от дверей:
Петровки, полдень, лето, синь, дорога,
Да в прошлое уехать поскорей.

Видение

Не на поляне, а в овраге
Вовсю черемуха цвела.
Ей там хватало вдосталь влаги,
А сверху солнца и тепла.

И как туман клубились ветки,
Был воздух медом напоен.
И ощущал я каждой клеткой,
Что молод, счастлив и влюблен.

Влекла дорога в синь просторов,
Но я стоял, заморожен -
Как будто шли неслышно в гору
Все девять Мироносиц Жен.

Все в белых длинных одеяньях,
И мир запах источал.
Я до сих пор, захожий странник,
Такого чуда не встречал.

Они все вышли из оврага,
И по тропинке в Горний свет...
Цветет черемуха во благо,
Да, жаль, разгадки чуду нет.

Все смешалось в апреле,
Все схлестнулось как будто.
Были звоны капели,
А уж с листьями утро.

Темь была на дворе,
И в низинах потоки,
А уж цвет на горе,
А уж солнце высоко.

Был большой ледоход
И деревни топило,
Но сошла сила вод,
И оставила ила.

А давно ли в полях
Было вязко и сыро...
Но созрела земля
Для вселенского пира.

Но созрела земля
Для трудов плодовых.
Вижу с радостью я –
Сеют пахари жито,

Повязав на рушник
Лубяные лукошки...
Открывает душник
Солнце в каждом окошке.

И осветит лицо,
И зернинки в полете,
Но замкнется кольцо
Для зерна в обмолоте.

Будет так, как всегда,
Но не очень-то скоро.
И гудят провода
На бетонных опорах.

* * *

На стужу вызвездило к ночи.
На Рождество морозец круг.
В такое время, между прочим,
Лепешки жители пекут.

Давно накормлена скотина,
В подклетье сложены дрова.
И в подполе, где паутина,
Тихонько стонут жернова.

Мучица снегом белым-белым
Помалу сыплется в лункно...
Стучит синица оробело,
Как будто просится в окно.

Я вынесу ей крошки хлеба,
Что я для ней еще могу...
Горит закат почти в полнеба,
И красный отсвет на снегу.

И день ото дня все короче
Путь солнца в небе голубом.
На стужу вызвездило к ночи,
И дым над крышею столбом.

* * *

Зажгу свечу, пусть пламенеет
Пред ликом кроткого Христа.
И сразу, будто даль виднее,
И будто вновь душа чиста.

Зажгу свечу и помолюся,
В молитве буду славить я
Величье Бога, Иисуса,
В тиши - родимые поля.

Зажгу свечу во мраке ночи,
Пусть светит слабым огоньком,
Чтоб каждый, кто спасенья хочет,
Был к вере праведной влеком.

Зажгу свечу, да не погаснет
Над бытием высокий свет.
Все в мире брэнном в Божьей власти –
Издравле до скончанья лет.

* * *

Забродило лето виноградным соком,
Устоялось лето в голубой воде.
И теперь мечтается о большом-далеком,
А большое вижу в августе везде.

Над садами грузными лучезарит солнце,
Наливают тыквы круглые бока.
И не скоро буйство летнее уймется,
Только подрумянит зорька облака.

А воскресным вечером в парке пары кружатся,
Средь ветвей зеленых музыка и смех.
Подойти к желанной не хватает мужества,
Целовать любимую нелегко при всех.

Ну а поздно вечером зазвенит кузнечик
И пиликать будет до утра всю ночь.
А еще про август мне добавить... нечего,
Чтобы воду в ступе зряшно не толочь.

* * *

Темные лики славянских икон.
Церкви старинные в русских селеньях.
Снова я к вам прихожу на поклон,
О, продлевайтесь, святые мгновенья.

Собрано все по крупице, помалу,
И засветлели на храмах кресты.
Значит, немного отраднее стало,
Значит на пользу молитвы, посты.

Только вот душам людским утешенье
Скоро ли будет, незнамо ничуть.
Или опять будет долгим хождение,
Прежде чем выйти удастся на Путь.

Нету ответа. Молюсь о спасении
Всех, кто себя не нашел во Христе,
Кто отрицает свое воскресение,
После того, как страдал на кресте.

А на холме за разрушенным складом
Храмик вознесся тесовый, резной.
В сердце как будто пролилась отрада,
В душу как будто пахнуло весной...

* * *

Не печалься о жизни, дружок,
А живи и дыши полной грудью.
Нам с тобой выходить на лужок,
Мы еще с тобой, друже, побудем.

Нам Господь дал мечту и талант,
Нам подвластно звучание песни.
А из слов мы навесим гирлянд,
Чтобы всем было жить интересней.

Или, хочешь, поставим слова,
Чтоб они были словно молитва.
Только вот ведь – людская молва –,
Будут думать, что звали на битву.

Ну а нам до борьбы дела нет,
Люди милые – в мире живите.
Чтобы слово сверкало Поэт,
Чтобы вспомнили вы о пиите.

Не печалься, дружок, разверни
Плечи сильные в яром порыве.
И словами, как краской, плесни
На полотна, что свернуты были.

* * *

Сглотнешь остатки горечи во рту,
Махнешь куда-то утренним простором.
Воочию увидев красоту,
Не будешь ни бездельником, ни вором.

А будешь ежечасно умножать,
Что до тебя накоплено веками.
Над зернышком последним не дрожать
А добывать рабочими руками.

Рабочими. И в этом жизни соль.
Ее во все века предназначенье.
И боль земли – ее святая боль,
И в то же время – доброе свеченье.

* * *

Ноябрь свернул свои холстины,
Потом залез в тепло на печь.
Ломал на топку хворостины,
И было нечего стеречь.

Набил в снегу к сараю тропку,
Намел сугробы в огород...
И стало ветрено и знобко
Среди малины и смород.

Он без нужды не сунет носа
Туда, где яростный закат
Палит снега и ширь откоса,
Как будто праздничный плакат.

Но раз в неделю, что за диво,
Ноябрь хочется любить,
Когда он ходит, чуть лениво,
На речку проруби рубить.

Речную воду носит в баню,
И топит баню – так века.
В парилке воду льет на камни,
И хлещет спину и бока.

* * *

Красивых городов в стране немало,
Но скобарю милее старый Псков.
Который как река берет начало
В седых горах промчавшихся веков.

И Кром его, и башни, и палаты,
И Троица, сверкая в небеси, –
Все говорит о том, что был богатым
И славным город Плесков на Руси.

Для скобаря он был лучом надежды,
Властителем и сердца, и ума,
Он видел храмов «белые одежды»,
Добротные купецкие дома.

И проходя кончанским закоулком
По черным плахам, что являли гать,
Он знал, что призовет сполошный гулко
И надо будет город защищать.

И после уж напишет инок: В лето
Был отражен ливонцев злой набег...
Не зная, что проносит эстафету
Из тьмы веков в наш 21-й век.

* * *

Выйди в поле,
Выйди в лес.
Синева родных небес,
Там играют тихой флейтой
Провода над головой.
В небе чибис звонко стонет;
По реке барашки гонит
Ветер пряный боровой.

Коль измучен ты дорогой,
Отдохни,
Мой путник строгий,
Посмотри, как золотится
В бликах солнечных вода.
И пойми, что все на свете –
Этот лес и эта цветень –
И твои, и навсегда!

* * *

Вдруг завьюжило, занепогодило,
И куда-то погнало снега!
А до этого тихо на родине
Белым пухом дымилась луга.

В смуте лет, до которых мы дожили,
Оттого, что не думая шли,
Что, скажите, осталось надежного?
Только краешек отчей земли.

И душа, что бедою засеяна,
И душа, что покуда молчит,
Только в крае родимом уверена,
В отчем доме и в теплой печи.

Да в любви, что окошком селянина
Ярко светит в полях сквозь пургу...
И в душе засветлела проталина,
Без которой я жить не могу!

* * *

Здесь плещет синяя река,
И ветерок почти не слышен,
А жизнь покажется легка –
Смелей и радостнее дышишь.

Здесь даль поманит в темный лес,
Или заманит в чисто поле –
Туда, где звоны до небес,
И где такие - тишь и воля,

И где дыханье ветерка
Навевает мне простые грезы,
Где среди лугов бежит река,
Где на сугорке, в ряд, березы,

И где побыть самим собой –
Мое желание простое,
Чтоб мысли добрые гурьбой
Про все давно пережитое.

Наверно, так вот иногда
Воспрянешь вдруг душой и телом...
Гудят над полем провода,
Разлив покой на свете белом.

* * *

Не спи, душа, внимай покою,
Вбирай взахлеб земную явь,
И принимай её такую,
Какая есть – такую славь.

Пусть все иллюзии, но полно
Держать ретивую в узде.
По ржи подростшей ходят волны,
И грач шагает в борозде.

И ты проникнись чудом света,
Пусть лето празднует душа.
А коль пришло в Россию лето,
То жизнь и вправду хороша.

Пусть кто-то сеет в людях смуту,
Покоя деньги не дают...
А мне б – лазоревое утро,
И вожделенный сельский труд,

И зов гармонии вечерами,
И зов в ночи горячих губ,
И озеро в древесной раме,
И страж покоя – старый дуб.

* * *

По снегу – да куда там
В далекую страну,
Уеду я, ребята,
В деревню, в старину.

Всю жизнь стремился в дали,
Но так устроен век,
Все годы отрыдали,
Растаяли как снег.

Был в гуще дней, событий,
Был в гуще суеты,
Простой, обычный житель,
Как он, она, и ты.

Но, бывший сельский житель,
Я помнил отчий кров,
Счастливую обитель,
Дарившую Любовь.

По снегу – дернусь с места,
Поменьше дел зимой.
Под пенье благовеста
Отправляюсь я домой.

По снегу, по сугробам,
Холодную зарю
У отчего порога
Себе я подарю.

По снегу – легче пуха
До отчего крыльца,
И... жизнь во имя Духа,
И Сына, и Отца!

* * *

Мне бы в поле, мне бы в лес,
Мне б на сказочную горку,
Синеву родных небес,
Да как в детстве – хлеба корку.

Да промчатся б босиком
По тропинке да по росной
Через поле, прямиком
Даже если... очень взрослый.

Даже если седина
Заснежила, запуржила.
Даже если не весна –
Осень ветром закружила.

Даже если поцелуй
Первый тот остался в прошлом.
Словно искра сквозь золу –
Пробивается хорошее.

И как будто наяву
Дорогие вижу лица.
Улетают в синеву
Глаз бездонные криницы.

И как будто наяву
Вижу дальнюю дорогу.
Я еще ведь поживу
На Земле за-ради Бога.

Любимый и упрямый

Солдат с войны пришел на костылях –
На фронте он оставил свою ногу.
И вот теперь в душе солдата страх
И сердце переполнено тревогой.

Как встретят одноногого, его.
Как примет его девушка Настена.
Ему ведь 20 лет всего. Бегом
Не подбежит к ней юноша влюбленный.

Шуршат в стерне засохшей костыли,
Одна нога идет вперед упрямо.
Идет. И виден отчий дом вдали,
И, чу, с граблями у калитки – мама.

Лицо солдата заливают пот.
Безногий он, кому безногий нужен.
Вон чуть подальше Настенька живет,
Когда-то просто к ней ходил на ужин.

Когда-то просто... ногу не пришьешь,
И за ремень заправлена штанина.
И бьет сквозь пот назойливая дрожь,
Но мать уж видит на дороге сына.

Бежит к нему, а сын, как может, к ней,
На костылях, как может, к маме скачет.
На фронте среди отчаянных парней
В разведке он чего-нибудь да значил.

А здесь слеза непрошено бежит...
- Живой мой Коленька, и слава Богу.
Мать подбежала, обняла, дрожит,
А он почувствовал оторванную ногу.

И в дом солдат с маманею идет,
Который в 41-ом он оставил.
Судьба – какая для него грядет?
Иль будет исключением из правил?

И Настя, вот же рядышком совсем,
Скорей бы к ней: обнять, расцеловаться...
И он уже в кругу больших проблем,
Которым еще долго оставаться.

Еще стучат по тропке костыли,
А уж соседи смотрят, ребятишки.
И он зачем-то нюхал ком земли
И трогал под застрехою дровишки.

Накрыли стол, собралась вся родня –
Солдата поздравляли с возвращеньем.
Ему ж казалось: так на склоне дня
Закат горит немислимым свеченьем.

И водка сладкая в родительском доме,
И песни петь легко с отцом в обнимку.
И он показывал мамане и ему
Любительские фронтовые снимки.

А вот Настена в гости не пришла,
Не нужен ей калека одноногий.
Скорей всего, красавчика нашла,
Чтоб мчаться вдаль по жизненной дороге...

А Настя плачет, сидя под окном,
И капают слезы на стекло и рамы.
И думает о милом и родном,
Который одноногий и упрямый.

* * *

Снова осень по улицам бродит,
Снова в парках светло от листвы.
И печалиться надо бы вроде,
Но восторг от речной синевы.

Все мне нравится в городе очень,
Чувства я сдержать не могу.
Я, как эта красавица осень,
Постою на крутом берегу.

И подумаю, вспомню былое –
Жизнь пройдет перед взором моим,
Вспоминать не умею я злое,
Потому как любил и любим.

А я вспомню улыбки и взгляды,
И сквозь рыжий сплошной листопад
На тропинках увядшего сада
Вспомню твой удивительный взгляд.

И слова: Я твоя и навеки!
Жизнь прошла, не успели вздохнуть.
Ведь она в нескончаемом беге
Обозначила главную суть.

Ты прости – если что не сложилось,
И задуманное – не сбылось.
Но не это ль Всевышнего милость –
Вместе жизни нам слить довелось.

А по городу осень гуляет,
Шелестит побуревшей листвой,
Будто ведает, будто знает,
Что и я, до скончания, твой.

* * *

В березовом лесу сегодня
Такая буйная метель.
Не белая, не новогодняя,
А золотая повитель.

Взлетают кверху листьев ворохи
И кружатся как на балу.
Все эти шелесты и шорохи,
Как шлейфы платьев на полу.

Но как и прежде, как и ранее,
Бывает так из года в год:
Листва воздушностью обманет
И бал с собою уведет.

И там за дымкой в далях мглистых
Я снова примечать горазд:
Вдруг звякнут тоненько монисты
И раз, и два, и много раз...

Опять хозяйками синицы –
А значит скоро холода.
На речке светится, струится
Холодным пламенем вода.

А на воде как будто блески,
Как будто чудные сады,
То отражаются березки
В блескучем пламени воды.

А наверху ветра и тучи
В убранстве ярко-золотом.
Зима приходит неминуче,
Уже потом...

* * *

Не возделывали, не любили,
А рубили, как есть,
Сплеча.
Им казалось –
Вся правда в силе.
На зазубринах ржавых
Меча.

Изгоняли людей изгоном,
Брали юных красавиц
В полон.
С колокольным печальным звоном
Из избы крестьянина –
Вон.

И теперь,
Где поля сияли,
Где коровы мирно паслись.
В сорных травах
Упрятались дали
И заглохла крестьянская жизнь.

Бесполезно искать
Виноватых –
Их давно упокоил Господь...
Лишь стоят разоренные хаты
От Москвы до Хабаровска
Вплоть.

Достойный человек

Он был достойный человек,
Был верхом знаний и приличья.
Но рядом жил жестокий век:
И выпивоха, и опричник.

Он не давал спокойно спать
И отправлял в тюрьму, на нары.
Какого черта там желать.
Иль песни тренькать под гитару?

Достойно жить – дурной посыл –
Лижи подметки лиходеям.
Оттуда путь прямой в распыл –
Оружьем сволочи владели.

Но выжить всем смертям назло
В жестокий век – вот это диво.
Беги. Доска – твое весло,
А укрывательница – ива.

Желают легкого пути
Луна и ночь – его подруги.
И надо отчий дом найти,
Он где то в этой же округе.

Тропа неторная ведет
И пропадает в буреломе.
Деревни нет, никто не ждет
Его в давно сгоревшем доме.

И вот достойный человек
В тюремном ватнике, внакидку,
Всего лишь жалкий старый ээк,
Прервавший долгую отсидку.

Не плакал он уж сорок лет
И вот заплакал на развилке...
И был приставлен пистолет,
Чтоб дырку высверлить в затылке.

* * *

Была деревня, был настрой,
И были мужики и бабы.
Светило солнце над горой,
И дело делалось не слабо.

Не в одночасье, исподволь
Деревня наша опустела,
И поселилась в сердце боль,
Которой нет теперь предела.

Соседей справа больше нет,
И слева - тоже на погосте.
В траве не виден росный след.
Никто уже не ходит в гости.

Не два же века вековать,
Дай Бог прожить седьмой десяток.
Осталось только горевать,
Что мир и яростен и краток.

Что из окошек в темноте
Не видно ближнего оконца.
Знать, времена пришли не те:
И в жаркий полдень застыт солнце.

А на краю деревни друг
Живет печальный и упрямый.
Всю жизнь нам было недосуг
Поговорить о самом-самом.

Друг помнишь: – не разлей вода
Когда то в дальнем детстве были...
Остался ты, да вот беда,
Ты не простил меня, Василий.

Пскову

Все в этом городе привычно:
И ты идешь, и я иду.
Кто как, а я скажу вам лично,
Что снова чуда в жизни жду.

Пусть я не избалован чудом,
Но рад и первому лучу.
Я улыбнусь простому люду
И с другом лучшим помолчу.

Пойду налево – церковь белая,
Направо – Троицкий собор.
Ну что же я с собою сделаю,
Коль Псков люблю с далеких пор.

Когда иду у дома Печенко,
Брожу вдоль старых стен в Кремле,
Я понимаю суть извечную,
О месте жизни на Земле.

Отставив в сторону браваду
И то, что городом горжусь,
Иду неспешно Летним садом
А на душе любовь и грусть.

И понимаю, что возврата
Уже не будет в край другой.
И жизнь моя уж тем богата,
Что есть мой город дорогой.

Что есть семья, что есть работа,
Что есть надежные друзья...
Вот только мне без Пскова что-то
Представить этого нельзя.

* * *

Средь бурь людских
И трудно и светло
Жил город первый
На Руси великой,
Был защищен
От недругов зело
Стеной толстенной,
И мечом, и пикой.

Он первым
Неприятелей встречал,
И отражал
Атаки их умело
Ведь главное –
Есть жизненный причал -
Быть крепостью
На краешке удела..

Изборск, послушай –
О тебе пишу.
Твоя судьба
Мне полонила душу.
Пред мужеством твоим
Я чуть дышу.
Пред подвигом твоим
Я сильно трушу.

Пришла пора –
Все беды позади.
А впереди
Одни лишь юбилеи.
И гордость
Поселяется в груди–
С Изборском испокон
Жилось смелее.

* * *

Суета захлестнула, увы,
Смутой душу мою изъела.
И хмельной не поднять головы
И свое не наладить дело.

Все валиться стало из рук,
Все в худое ведро уносило.
В бездне горя и в бездне мук
Пребывала моя Россия.

Вместе с ней я свободой дышал,
Так что в горле моем запершило,
А потом я туда убежал,
Где есть счастья заветная жила.

Но и там – в искрометной дали
Снится часто мне берег родимый.
Там весною летят журавли
И трубя, пролетают мимо.

И теперь не вздохнуть, не вскричать,
Трезвый я и до нитки ухожен.
Но лежит педантизма печать
На роскошном супружеском ложе.

Так и хочется снова в бега.
В край, где пьянки, и песни, и смута,
Где свобода в свои берега
Никогда не входила как будто.

* * *

Что будет дальше в нашем мире.
Не знаешь ты, не знаю я.
Пока ты нежишься в квартире,
Смерч рушит дальние края.

Размыло нивы ливнем жутким,
И урожай весь – под откос.
А на экране смех да шутки,
Когда черно от горьких слёз.

Планета наша для веселья
Не оборудована все ж...
Но человек жив новой целью,
И снова будет сеять рожь.

В деревне старой избы строить
Превозмогая страх и боль.
Превозмогая скорбь и горе,
Чтоб жизнь наладить – в этом соль.

Знать, веруя в Господню силу,
Ему удалось побороть
Все трудности, чтоб на Россию
Не опустилась скорби ночь.

Была традиция

За полянами, за туманами
Снова день встает молодой.
У сельчанок труды столь ранние
Наступают – ходить за водой.

А заря лишь на кромочку села,
И уже по-над лесом висит.
Где то радио громко запело,
И петух-горлопан голосит.

У колодца собираются бабы,
Молодые - румяны, бойки.
В это время нисколько не слабо
Дует ветер осенний с реки.

Только им нипочем, разогретым,
И судачат о том, что сродни:
Вспоминают ушедшее лето,
Вспоминают веселые дни.

- А теперь мы хвосты прижавши,
Не до шуток холодной зимой...
- У меня молоко убежавши,
Бабы, надо скорее домой.

- У меня теленок не поен...
- У меня муженек не кормлен...
- Ну так што – расходиться нам што ли?
Бригадир нас торопит на лен...

Разошлись от колодца бабы,
Только день не пришел в угомон.
Не страшны им по жизни ухабы,
Хоть стращали крестьян испокон.

Помогали им золото-руки
Да войною проверенный дух.
Выводили страну из разрухи,
Превратились сами в старух...

И теперь зорьке алой нейметя,
И теперь ветра шум над рекой.
Собираться чуть свет у колодца -
Нет традиции больше такой.

Добрый город

Наш город, и снежный. и белый,
Наш город спокойный такой.
Снежинки летят то и дело
На этот желанный покой.

И время уже к полуночи,
Все спят, кто устал от трудов.
А город не днем – не грохочет,
Не видно ни шин, ни следов.

Он зимнею сказкой увенчан,
Он ждет Новогодья давно.
Он любит, конечно же, женщин,
Таких же, как в добром кино.

Он любит подсматривать в окна,
И сладкие сны навевать,
Он может пролезть сквозь волокна
Гардин и присесть на кровать.

Он сказку расскажет ребенку,
Научит полетам во сне,
И сам полетает вдогонку,
Как аист летит по весне.

А после... средь Летнего сада
Присядет в ночи у костра.
И будет восторженным взглядом
Глядеть на костер до утра.

К костру подойдут обогреться
Те люди, что сон берегут.
И те, кому некуда деться –
Всяк бомж отогреется тут.

Бомж к пламени тянет ладони
И Боженьку благодарит.
Его от костра не прогонят
За жалкий обтрепанный вид.

2

Лишь утром последние угли
Подернутся белой золой.
Наш город отправится в будни
Под ветер холодный и злой.

Он будет бороться с заносами,
И елку в огни наряжать,
Чтоб малые детки, курносые
Под елку могли прибежать.

Потеряна основа

Устало лето и лучится осень,
Кругом безмолвье и лесная глушь.
А на старинном дедовском покосе
Кусты за лето выросли к тому ж.

Давно траву здесь люди не косили,
Давным-давно не ставили стогов.
Прошла печаль с косою по России,
И дела нет до пашен и лугов.

Косил мой дед и мой отец старался.
Чтобы укос отменным был всегда.
Но вот теперь крестьянский сын остался
Без этого счастливого труда.

Косить зачем, коль нет в хлеву коровы.
Коль нет овец и коз в помине нет.
Зачем косить? Потеряна основа.
Забывтой жизни путеводный свет.

В деревню я так редко нынче езжу
И хлев пустой укором вечным мне...
Когда рассвет осенний еле брезжит,
Я не промчусь «на розовом коне».

Моему современнику

В этом городе жить нам с тобою,
В этом городе наша судьба.
То, что нам удавалось без боя –
По пустым мишеням стрельба.

Жизнь – она потому и прекрасна,
Что всегда ты на стержне побед.
Оглянись – ты прожил не напрасно.
Нес души своей ласковый свет.

Шел дорогой, пусть трудной, но все же
Это был предначертанный путь.
На другие пути непохожий
И с которого ввек не свернуть.

Наконец эпилог, не иначе,
В эпилоге все точки над «и»
Ты расставишь. Мерилем удачи
Достижения станут твои.

Ты по скверу пройдешь утром рано,
Все обдумать в тиши, не спеша.
Повстречаешь в пути ветерана
И неожиданно заплачет душа.

В глубине шевельнется такое,
Что расставит все точки над «и».
Мы в эпоху пришли не покоя.
Но никак не в эпоху любви.

Что же стал ты, мой друг, опечален?
С верой в завтра грядущее жди.
Чтобы ты, а не дядюшка Сталин,
Выбирался народом в вожди.

Старый дом

Мой старый дом я в сердце берегу,
Он для меня - воспоминанья детства.
Я стар как он, и все мое наследство
Вот этот дом на стылом берегу.

Я редко езжу на свиданье с ним,
Я редко езжу, и о том печалюсь.
Хоть мои чувства прежними остались,
Но порознь частенько мы грустим.

Когда приеду, солнце в окна бьет
И мне спокойствие на душу навевает.
У дома я и песнь пою, бывает,
Или стремлюсь, как в юности, в полет.

Здесь для меня полно былых примет,
Здесь происходит чудо превращенья,
Здесь миг имеет главное значенье,
В чреде давно прошелестевших лет.

Мой старый дом, мой милый добрый дом!
Дай мне прижаться лбом к холодной стенке,
Возьми меня, как мама, на коленки
И покачай, и одари добром...

Пусть я уеду, но вернусь – ты знай –
Трудны мне расставанья и утраты.
Я светом озарен, живешь пока ты,
И на душе от этих чувств – весна.

* * *

Мы все оттуда из апреля,
Навеки солнечной страны.
Мы были сорок лет при деле,
А нынче стали не нужны.

Мы столько дали государству
Усилий наших, что не счесть.
Теперь оно даже лекарства
Не может гражданам принести.

Все потому, что потеряли
Мы нашу славную страну.
В двадцатом веке мы застряли
И вот теперь ни «тпру» ни «ну».

А нам утраченные цели
Вот как бы сделались нужны...
Ведь мы оттуда из апреля,
Из нашей солнечной страны.

Возвращение

Синий воздух и синие сосны.
Пряный ветер с родимых полей...
Наши мысли и лживы и косны,
Если сердцем не тянет к земле.

Мы когда то стезю избрали,
Быть вдали от родительских мест.
Что нам были крестьянские дали.
Если курс наш от дома – зюйд-вест.

Если мы в моря уходили
И удачу искали в тайге...
Будто нас не поля родили,
А «Последние из удэге».

И поэтому бросив скитаться,
И десяток седьмой разменяв,
Мы в поля возвращаемся, братцы,
Все забытое сердцем приняв.

Нас вернулось конечно же мало,
И в деревне теперь тарарам.
Но с застрехи сосуллек кристаллы
Часто светятся по утрам.

Ностальгия

Ах, какие родные просторы.
Тишина, а над речкою звень,
Цвета неба – льняные угоры.
А в полях острова деревень.

Что же сердцу тогда беспокойно,
Коль покой разлитый окрест.
Коль ласкают флюиды и волны,
Средь родительских ласковых мест.

Мне казалось, задумаюсь только,
Ключ от счастья заветного дан.
Разметалась вечерняя зорька,
Когда я собирал чемодан.

В дальнем городе быстром и шумном,
Где на ум уравнения не шли,
Мне все виделись темные гумна,
Милый краешек отчей земли.

Мне все виделись рожь и ракета,
Грустный взгляд материнских очей,
На чужбине ничто не забыто,
Даже холод крещенских ночей.

В жизни было случайного много,
Годы гасли в свою череду,
Но заветной осталась дорога,
По которой и нынче иду.

У храма

Когда вдали темнеет небосклон,
Сужая горемычное пространство,
Когда дерев осеннее убранство
Не различимо с тенями колонн,

Когда гудок тревожен на реке
И дождь зашторил в дали панораму,
Тогда легко пойти к святому храму
И помолиться, стоя в уголке.

Блеск фонарей, как будто светляки,
Размокший лист ложится мне под ноги,
Лишь белый храм как светоч при дороге,
А купола огромны и легки.

В том храме песнопения звучат
И в сердце поселяется отрада.
Пред Светлым Ликом теплится свеча –
И это - все, и лучшего не надо.

* * *

Когда во тьме блеснет вдруг огонек,
И ты почувствуешь и явственно и зримо,
Что путь от станции не так уж и далек,
И все, о чем мечталось, обратимо.

Вчера тебе твой город был как брат,
Теперь деревня огоньком мерцает.
Вчера тебя приветствовал Арбат,
Сегодня старый мерин привечает

В осеннем поле, где убрали рожь,
И где березы, желтые как свечи.
И будет поздний вечер тем хорош,
Что ты обнимешь мать свою за плечи.

Пока твой домик светит в сизой мгле,
Пока тебя ждет у калитки мама,
Не оставляй надежду на Земле,
Иди по жизни радостно и прямо.

«За»

Весенним ветром принесло с полей,
Тепло и влагу. Распахну окошко.
Черновики оставив на столе,
Свободой вешней подышу немножко.

Над дальним лесом копится гроза,
И там вовсю зарницы полыхают.
Я соберу в охапку свои «ЗА»
И всем влюбленным веткой помахая.

Я за мечту, и за нелегкий путь,
За жизнь, за совесть, за (в пиру) веселье,
За то, чтобы дышала вольно грудь,
И за шальных страстей хмельное зелье.

За то, чтоб свежим ветром занесло,
Ко мне в стихи большое вдохновенье...
Чтоб всем влюбленным тоже повезло,
Хотя бы на короткое мгновенье.

Пушкин или Сталин?

Не дают удивляться и радоваться,
На плохое повышенный спрос,
Предлагают назад не оглядываться
И решить злободневный вопрос.

Кто главнее - Сталин или Пушкин,
Или может быть царь Николай?
Кто злодей, а кто милая душка –
Вот попробуй, народ, угадай.

Да, история вряд ли поможет,
В ней расставлено всё по местам:
Тут бандитские, наглые рожи,
Там медово-речивы уста.

Тут страдальцы бывшего ГУЛАГа,
Там фашист не жалеет свинца,
Да секретная сверху бумага,
Да терновые иглы венца...

Преклоняться пред тенью Великих?
Только выяснить надо - за что.
Отчего же истерики, крики,
Отличительной стали чертой

Наших бонз. Меж мечтой и химерой
И границы теперь никакой.
Раньше жизнь согревали мы верой,
А теперь даже вера – на кой...

Потому, знать случилось такое –
Сталин Пушкина вдруг «обошел».
В мире грозном, в стране непокоя,
Пьяным надо, чтоб Сталин пришел.

И железно своею десницей,
Чтоб навел он порядок в стране...
Только мне от предчувствий не спится.
Что-то страшное видится мне.

* * *

В какой-то миг увидишь ширь отчизны,
Всю долготу ее больших дорог.
Не потому ль пошли за большевизмом,
Что так сулил просторов отчих рок?

Не потому ль, что не объять величье,
Отправились в безудержный полет.
Ведь есть в душе, наверно, что-то птичье,
Что в дали нас безудержно зовет.

А нам взлетать не доставало воли,
И знаний не хватало, и ума.
Обрыдли нам и лес, и луг, и поле,
И хлебные в деревне закрома.

А в городе прошли мы от окраин
До стареньких, двухкомнатных квартир.
Потом явился в нашу жизнь хозяин,
Властителей и гений, и кумир.

Он понастроил крепкие ограды,
И поделил просторы на куски.
Враз поменялись у народа взгляды,
Как выраженье горя и тоски.

Хоть ширь страны у каждого под боком,
Но шири той никто уже не рад.
Ведь в поле русском близко и далеко,
Все больше стало проволочных оград.

Изборск

Изборск! Как много силы в этом слове.
Я представляю пращуров своих:
Славяне были добрыми в основе,
Хоть век девятый был на злобу лих.

Но камень был, и были эти горы,
И были и лопаты, и мечи.
Бывать здесь славной крепости, коль скоро
Пришли сюда славяне-кривичи.

За дело взялись, помолившись Богу,
И башни вознесли, и стены тож.
И стала эта крепость недотрогой
В хорошем смысле – силой не возьмешь.

Теперь туристы по дорожкам ходят,
Что говорят, нам не дано понять.
Но ясно только – при честном народе -
Изборска им по-прежнему не нять.

Не пей

Не выбратся никак деревне,
В ней вечно что-нибудь не так,
Где русский дух исконный . древний,
Ужель продали за пятак.

В деревне пьянство выше мочи.
Куда деваться от него.
Ведь Псковщина совсем не Сочи.
Зимой мороз стоит - ого.

И потому мои молитвы,
За тех, кто на морозе пьян.
Мужик домой идет с Уситвы,
Да и завалится в бурьян.

А он, коль трезв, хороший парень,
В деревне многих превзошел.
Но любит он, когда похвалят,
Когда бутылочку на стол.

Добро бы знал в вине он меру,
А то бывает пьяным в дым.
Он жизнь свою ведет к барьеру,
На грань неожиданную беды.

Но всякий раз Господь жалеет,
Спасенье к пьяному зовет.
Чем холод за окошком злее,
Тем сострадательней народ.

Поднимут, приведут, уложат,
Напоят чаем, чтоб согреть,
И вот уж нет в коленях дрожи,
И отступает снова смерть.

Не пей – твердят ему родные,
Не пей – с небес Господень глас.
Не пей – веди пути земные –
Судьба дается только раз.

Выбираться самим

Переплавлено через печали
Наше нынешнее бытие.
Сколько раз мы весну привечали,
Зябь пахали, встречая её

Вдруг какие то люди нетрезвые,
Обозвав деревенских быдлом,
Провода по округе обрезали,
Трактора сдали в металлолом.

И теперь за околицу выйдя,
Можно в дом родной не попасть.
Темнота, и крестьяне в обиде
На начальников и на власть.

Попустили, чтоб всё разорили
До овина последнего вплоть.
Обещаньями густо сорили,
Ждали - манной поможет Господь.

Не дождались. Рукою махнули-
Что с деревни убитой возьмешь.
Ни в Европу крестьян не впихнули,
Да и в Азию русский не вхож...

Выбираться самим – трудно, долго,
Но иного пути просто нет,
По велению сыновнего долга,
По велению растроченных лет

Подражание С. Золотцеву

Но разве это нынче дело-
Писанье прозы и стихов?
До самых, кажется, верхов
Молва иное углядела.

В деревне пьют совсем не слабо,
В деревне все пошло на слом,
И нищета, и душ разлом,
И трезвой не найдется бабы...

Но пьяный все-таки проспится,
Рванется строить города,
Дурак в деревне и в столице
Не будет трезвым никогда.

Зимы страница

Лист белый словно снег...
Январь богат снегами.
В замерзших устьях рек
Он сровнен с берегами.

На нем тропинок нет,
На нем лыжни не видно.
Но я оставлю след,
Чтоб было не обидно.

Я проберусь в целик
И тем следы оставлю.
А мир земной велик –
В стихах его восславлю.

Какая неба высь,
Какая даль без меры.
Представить трудно жизнь
Без радости, без веры.

Тетрадный чистый лист
Наполню я стихами.
В полях лишь ветра свист,
Который мчит верхами.

Ведь скоро Рождество,
И звоны колоколен.
Приветствуют Его,
Кто волен и не волен.

Как этот белый снег,
Чисты пока страницы...
По горизонту бег
Чуть вспыхнувшей зарницы

Бог в помощь

Когда под ветром клонится рябина,
Дождём размыло верные пути.
Когда гнетет жестокая судьбина
И жить, как должно, средства не найти.

Тогда, быть может, только Бог помощник,
Коль за тобой не водится грехов.
Ведь надо жить и радостней и проще,
И не писать ни прозы, ни стихов.

Почаще быть наедине с природой,
Ей чувства и мечтанья доверять,
Чтоб состоянье звонкое - свобода
Могло тебе удачи отмерять.

Пускай под ветром клонится рябина,
Но ты, мой друг, под ветром не клонись.
Дай Бог, чтобы прошли невзгоды мимо
И чтоб свободой радовала жизнь.

Есть Поэзия

Говорят, что поэзии нету,
Что пророки в бизнес ушли.
Потому, знать, по белому свету
Терпят бедствия корабли.

Потому, знать, поэт никудашен,
Неуспешный нынче поэт,
Что никем и нигде не услышан,
Зря коптит обывательский свет.

И ему советовать смеют
Заниматься чем-то другим.
А поэты «другим» не умеют,
Только творчеством дорожим.

Чтоб поэт мыл пивные кружки?
Ошибаетесь господа.
Перед ним Александр Пушкин –
Путеводная суперзвезда.

И поэтому нет причины
Не писать ни стихов, ни поэм.
Если Вы поэт и мужчина,
Будьте в «теме» извечных тем.

Пойте песни девушкам юным
О любви в звенящей тиши.
И тогда затронете струны,
Зазвеневшей в ответ души.

И клеймите пороки смело,
Разве мало их развелось.
Вот для Вас настоящее дело,
Чтоб дела не ехали вкось.

И не надо, не мойте кружки
Для «обслуги» кутил и повес.
Александр Сергеевич Пушкин
Видит все, оттуда, с небес...

Крутому бизнесмену

Что за чудо, синие просторы,
Что за чудо, краешек зори....
Как же в душах выветрилось скоро,
То, о чем так редко говорим.

В мире все подвластно испытанью.
Но когда Вас мучают дела,
Повстречайте в поле утро раннее,
На чуть-чуть уйдите от стола.

Знайте, карты не добудут счастья,
Не добудет счастье и вино.
Только Ваше скромное участие
Мир переиначит, как в кино.

На пригорке, на ковре зеленом,
Из машины выйдите в рассвет.
Сбросьте и красивым и влюбленным
Со счетов своих десятков лет.

Выпейте росы жемчужной горстку,
Замочите белые штаны.
У сосны, хвою, как будто шерстку
Вы погладьте, чувствами полны.

Видите, какая тут равнина
Русская – Неелово, Камно...
Вы же и вальяжно и картинно
Сигаретку бросите в окно.

И прибавив скорости, махнете
На красоты здешние рукой.
И тем самым совести соврете
Или у Вас нет уже такой.

И в компьютер пялясь напряженно,
Шевельнется ль в Вас хотя бы где:
Шелест листьев солнечного клена
И росток зеленый, в борозде.

* * *

Как пьют вино,
Так пить нектар полей
В просторе синем,
В солнечном далёке...
Ещё встречать возможно
На Земле
Родных краев
Возвышенные токи.

Туда мечтой,
Как в детстве унесусь,
Туда стремлюсь,
Хоть на часок,
Проездом.
И пусть всегда
Испытываю грусть
И чувств иных,
Которых тоже бездна.

Я ведь счастливый –
Есть мои края,
И пусть они шумят
Травой по пояс.
Живу спокойно
В этом мире я,
О будущем своем
Не беспокоясь.

По меркам городским
Всего достиг.
По деревенским –
Скажем так – едва ли...
Жизнь во Вселенной –
Это только миг.
Жизнь на Земле
Пешком хождение
В дали.

* * *

Не суди о прошедшем,
Не печаль свою душу.
Память – это наследство
Никому не порушить.

Ведь у каждого в жизни
Гореванна Голгофа,
Потому в укоризне
Льются горькие строфы.

Жизнь мотает и крутит,
И ударит наскоком,
Пребывая по сути
Часто в трансе глубоком.

А проснувшись от транса,
Вдруг увидим как много
Улетело пространства
В никуда – по дорогам.

Говорят что давно
Мы живем не по «теме».
Закрутило вино
И пространство и время.

Но... когда то придется
И прозреть, и воспрянуть,
Словно в жерло колодца
В душу русскую глянуть.

И отбросив браваду,
И кураж, и гордыню,
Жить по совести надо
И ещё – по Святыням...

Старый Изборск

Он стоит который уж век,
Хоть мал, но как прежде каляно.
И крепость, как Ноев ковчег,
Плывет сквозь дожди и туманы.

Вся Русь на ладони лежит
Пред ним - на Восток, без предела.
А тут огонек задрожит
В Изборске совсем поределом.

Но жив он всем бурям назло,
Еще здесь и свадьбы не редки.
Изборску видать повезло -
Надёжно поставили предки!

* * *

На зорьке серебристые туманы,
Уже над Мальскою долиною ложатся,
И было б необдуманно и странно,
От слов красивых нынче удержаться.

Вокруг такая чувствуется воля,
Так ветром распирает мою грудь,
Я вижу как далёко, в чистом поле,
Дружина русов держит долгий путь.

И я от них, как будто чую токи,
Как будто время вдруг ушло назад.
Дружинники как на подбор - высоки,
И будто небо – синие глаза.

Они идут средь лугового царства,
И после них в траве росистый след.
Еще нет ни князей, ни государства,
Зато полно и горестей, и бед.

И чтоб возвысить суть большого края,
Трубит трубач славянам общий сбор.
Так никому ничем не угрожая,
В Изборск пришел на княженья Трувор.

Словенские ключи

А под горой Словенские ключи.
Вот чудо настоящее природы.
Увидев их, от красоты кричи –
Струятся вниз стремительные воды.

Сюда паломник каждый день идет,
Чтобы на чудо вдоволь подивиться.
Воды бутылку он с собой берет –
Не иссякает чудная криница.

Дружинник останавливался тут –
Водой наполнить переметный туес.
А вдоль дороги ландыши цветут,
И мы с тобой идем, на них любуясь.

Напьемся всласть водою ключевой.
Протрем водой целебную зеницы.
На Городищенском озере впервой
У лебедей узнаем, как влюбиться.

Пускай потом уедем по домам,
Но про ключи, поверьте, не забудем.
Их будет не хватать по жизни нам,
Простым и торопливым людям.

* * *

Труворово городище –
Чудо природы вполне.
Стоит городище на рыбе,
На её гигантской спине.
В моря не уплыла рыба –
Средь леса молчком лежит.
А мимо бежит речонка,
Ручей в лощине журчит.
Они заывают в дали,
Реально зовут к морям.
Поодаль холмы-курганы –
Поклон богатырям.
Хвостом шевельнула б рыба,
Да крепко увяз в земле.
Качаются вязы упрямо,
Как будто бы навеселе.
Но это скорей не главное,
А главное – то, что есть
В России старинный город
И он расположен здесь.
Пусть это теперь не город,
А маленькое село,
Но духом скобарским молод
И от ромашек бело.
Туристы стайками ходят
И смотрят по сторонам,
Как будто напоминают
О чем-то таинственном нам...

* * *

Молить у Бога: «Господи спаси,
Наставь на истину скорее твои чада...»
Стоит на самом краешке Руси
Труворов град, как Божия награда.

Взять этот град бывало не с руки,
Ломались копья, ядра застревали.
И шли назад тевтонские полки,
Намедни что от злости ликовали.

А вслед им улюлюканье несло
И крепкое словцо без перевода.
За тыщу лет в округе все срослось –
Дубы и горы, и дома, и воды.

Лишь жальники остались на полях,
Да руны, что надежно мхом укрыты.
И уходили прочь и швед, и лях,
Поскольку под Изборском были биты.

Все вынес этот город за века,
Ведь он был первой русскою столицей.
Пускай его стезя невелика,
Но как в Изборск сегодня не влюбиться?

Пусть храмы обретают должный вид,
Пусть стены будут сказочней и выше.
Пусть летописец не сочтёт за труд -
И в Интернете пару слов напишет.

* * *

А что осталось с тех далеких пор?
Погост и плиты, и цветы, и травы,
Да бьют ключи с уступов древних гор,
Да старой церкви купол одноглавый,

Да память, что всечасно сторожит
Все наши беспардонные хотенья.
В ключе струя внезапно задрожит,
(Являя чудеса преображенья),

И серебром вольется в тот ручей,
Что прозывается «рекою жизни».
А ты попросишь силы у ключей,
Чтоб от проблем не гнуться в укоризне.

Помолодеешь сразу лет на пять,
Печали все рукой как будто снимет,
Чтобы вернуться через пять опять
Сюда, сюда, к врачующим святыням.

А что еще осталось с давних пор?
Цветов осенних маленькая горстка,
Да башни, что глядят на нас в упор
В заветных далях Старого Изборска.

Пскову

Бродить по городу не надоест вовек,
Я счастлив, что живу в прекрасном граде.
Я коротаю в нем недлинный век,
На эти башни удивлённо глядя.

Не примелькались башни. Никогда
Не отверну восторженного взгляда.
Всё смоеет в Лету вешняя вода,
Лишь чувств моих туда смывать не надо.

Я весь как есть средь шумных площадей,
Пусть о красотах многие талдычат.
Я так люблю живущих в нем людей,
Которых скобарями всюду кличут.

И я скобарь, и все вокруг меня.
Друзьям своим приветливо киваю.
Пусть время мчится, крыльями звеня,
Я на друзей и город уповаю.

Живи мой град – всё будет хорошо,
Пусть к озеру несутся твои реки.
К тебе с годами прикипел душой,
А это, значит, прикипел навеки.

* * *

Завтра будут вопросы.
А сегодня, пока
Манят свежестью росы,
Манит синью река.

Отдохни, друг, с дороги,
От забот - не тоскуй.
Сами просятся ноги
Босиком, по песку.

В вышине – птичье пенье,
А в дали, от берез
Белым-бело свеченье
До восторга, до слез.

---

* * *

Вот он, ручей – не мал и не велик,
Таких ручьев встречал в пути я много.
Но как земной преображают лик,
Они весной, разлившись среди лога.

Вот он, ручей: и ряска, и трава.
И водомерки бегают по глади...
Притих ручей, журчит едва-едва.
Но... стоит жить весны грядущей ради!

* * *

Выглянет солнце и спрячется
За грозовую вуаль.
Сказочным розовым мячиком
Манит в заветную даль.

Полноте, я не мальчишка.
Мне уже за шестьдесят.
Жизни осталось – не слишком,
В далях туманы висят.

Чувствую– что ж получается –
Остался в душе пацаном.
Детство ль мое не кончается?
Кто там зовет за окном?

Или душе откровение
В поздние годы пришло?
Знайте, моё поколение
Воды и трубы прошло..

Не потому ль деревенские
Годы – теперь как бальзам.
Что наши взгляды вселенские.
Если на небе гроза.

Выглянет солнце искристое.
Туча уйдет без следа...
Совесь осталась бы чистой,
Будто Святая вода.

* * *

Ускользает мечта,
Может быть, это только
Годы жизни, что в дали
По стежке легли.
Ускользает мечта,
Как вечерняя зорька.
Исчезает за кромкой
Уставшей земли.

Мне никто не поможет,
Мне никто не подскажет,
Как мне жить без неё,
Без ушедшей мечты.
Я за ней устремлюсь,
Побегу за ней даже,
Но её не найду
Средь ночной темноты.

Знать, другого она
Полюбила навеки,
И с любимым, другим,
Убежала туда,
Где шумят города
И текут к морю реки,
Где другому влюбиться
Пришла черед.

Я останусь один,
Я задумаюсь очень,
Будут грустными думы,
Будет цель неясна.
Не вернется мечта.
Где теперь её очи,
Где теперь моих чувств
Молодая весна?

Журавли

Я люблю в этом мире жестоком
Тишину осенних полей.
Я люблю в небосводе далеком
Над равнинами клич журавлей.

Журавли на гнездовья вернутся,
Чтоб над краем родимым летать,
Чтоб я мог им вослед улыбнуться
И о чем-то хорошем мечтать.

Я люблю, когда ветер доносит
Ароматы цветущих полян.
Крепких рук человеческих просит
Нерожавшая хлеба земля.

Путь в поля стал и труден, и долог –
Запустенье вблизи и вдали.
Но я вижу сквозь лиственный полог,
Как с птенцами летят журавли.

На крыло их сегодня поставят,
И научат, как принято жить.
На холодной осенней отаве
Им покажут, как в стае дружить.

Закричу я, махая рукою:
- Возвращайтесь весною назад,
С вами больше любви и покоя,
С вами меньше по жизни преград.

С вами все-таки хочется верить,
В то, что рано сжигать корабли...
Открываю на улицу двери,
А в проеме дверей - журавли.

* * *

Ах, день весенний, мартовский, сквозной,
Наполненный желанным солнцетоком.
И в небе удивительно высоком
Пронизано всё раннею весной.

И весь народ, спешащий кто куда,
Вдруг повернул к лучам веселым лица,
И настроенье – хоть сейчас влюбиться
И наплевать, что чавкает вода.

Пускай от дел не спрятаться порой,
В силках тревог, бывает, нам не спится.
Но в небе заливается синица
И поднимает жизненный настрой.

Легчают сразу трудные пути,
И вот уже довольны мы без меры.
Так, наполняясь сказочною верой,
Нам удастся счастье обрести.

* * *

Здесь – так, как много лет назад,
Все та же тишь в полях и воля,
И нет другой счастливой доли,
Чем та, что радует глаза.

И ты вбираешь слухом, зреньем,
И сердцем милый сельский вид,
Который словно говорит:
- Еще жива твоя деревня.

Вон, видишь - отчий дом вдали,
Хозяйкой там сегодня - осень,
У дома клены рвутся в просинь,
Над домом кличут журавли.

А вот и злаковое поле,
Его нетрудно перейти.
Но в жизни легкие пути,
Встречались редко, сила воли

Помощницей была не раз.
Но вот и кончилась разлука.
Назад вернуться – эта мука –
В себе самом, не на показ.

А поле – путь не самый легкий,
Когда тебя уже не ждут.
Да, был закончен институт
В другой стране, в другой эпохе...

* * *

Вот и вышло время золотое,
Вышло время звонкого покоя,
В этот день последний ноября,
Тонкой ниткой - между туч заря.

И еще - на этой на заре
Льют дожди уныло в ноябре.
И уже забыть пора про лето,
Ни ответа от него и ни привета.

Ходит лето, бродит, где-то лето,
Может быть, по краешку рассвета.
Вот оно метнулось песней звонкой,
Рассиялось над родной сторонкой.

Над деревней, над рекой, над пашней,
Словно воскрешая день вчерашний...
Мы любили в ясный день, погожий,
Да и нас любили, видно, тоже.

* * *

Дождь льет как будто бы потише.
И ты успеешь добежать
До той вон черепичной крыши,
Где и тепло, и благодать.

Там снизойдет пора такая,
Что усыпляет шум дождя,
И жизнь как будто бы другая
Войдет негаданно в тебя.

Ты вдруг забудешь все болячки,
Забудешь жизни тумачки.
Твоей немислимой горячки,
Твоей негачанной тоски.

Надолго ль это состоянье?
Не знаю я. Но может быть
Появится твое желанье
По-новому всю жизнь прожить.

И все, что делалось, наверно,
Переиначить, воплотить
В дела другие и безмерные,
В другие добрые пути.

А дождик льет, и нету дела
Ему до странного тебя.
Он льет по голому по телу
Деревьев, ветки теребя.

Он льет, чтоб вскоре воплотиться
В ручей, иль в лужу у ворот...
Лишь людям надобно смириться,
Что жизнь вторая не придет.

* * *

Осень раскраснелась, разругянилась,
Хозяйкою рачительной стала,
Росой, пропахшей медом, надухмянилась
И листья в сентябре перелистала.

Она же удивительная странница,
К тому же молодая и ухожена.
Она идет, с ней ничего не станется,
Какая б ни случилась дорожина.

Ей добираться «автостопом» нравится,
Уехать в города и веси хочется.
Подумаешь, стоит себе красавица,
Присмотришься – березовая рощица.

В любви ей признаются очень многие,
Ночей не спят, а пишут поздравления.
Ведь девушки на трассе все нестрогие,
А эта вызывает изумление.

Она закроет дверцу. На прощание
Подарит малышу большое яблоко.
И уплывет под общее молчание
В бумажном незатейливом кораблике.

* * *

Вот и осень пришла, вот и... осень.
Снова в небе осенняя хмарь.
Мы дела потихонечку бросим
И... да здравствует месяц сентябрь.

Бродят в небе свинцовые тучи,
И не деться уже от тоски.
И на речке над самую кручей
Поломались от ветра ростки.

И теперь не наполнят рассветы
Голоса самых преданных птиц.
И теперь все сильнее приметы
Средь светелок и средь светлиц.

Листья падают трудно и долго,
«Бабье лето» осталось пока.
Но уж ветер холодный и волглый
Зарумянил у дуба бока.

А в саду замечает дорожки
Яблонь белых густая листва.
Вот и мне то... грустится немножко -
Поседела моя голова.

* * *

Я беспечален: тишь и нега,
Лишь вдалеке туман залег.
Природа ждет явления снега.
А я гляжу на огонек.

В моем костре, что жгу напрасно -
Мне не согреться у костра.
Поскольку нынче стало ясно,
Что осень лету не сестра

Скорей хранительница рода
И близкой старости удел.
Она ушла из огорода,
А я уход тот проглядел.

Она ветрам в пути подмога,
Листву швыряет к облакам.
Потом выходит на дорогу,
Такая быстрая пока.

Листою все вокруг заносит
И даже маленький костер.
И будет плакать тихо осень,
Где Боже длань свою простер...

* * *

На горке – церковь белая
И колокольный звон.
Пойду туда несмело я,
Хоть верен и влюблен.

Перекрещусь на паперти,
И в мыслях – помолчу.
Поставлю Божьей Матери
За здоровье свечу.

Из церкви выйдя, гляну я
Туда, где купола.
И жизнь свою упрямую
Я перелью в дела.

Дела чтоб были правые,
Чтоб в них себя обрести,
Чтоб помыслы лукавые
В душе своей не несть.

Запомню церковь белую,
Ажурные кресты.
Чтоб молвить тихо: «Верую!
И помыслы чисты».

* * *

О, скромные осенние цветы -
Отрада дней октябрьских запоздалых,
Когда и солнца слишком-слишком мало,
Когда лишь дождь зарядит с высоты.

Они цветут отрадно и светло
И в основном всё белые ромашки,
Они цветут на поле до запашки,
Иль до морозов, но пока тепло.

Им хоть бы хны – цветут себе, цветут,
И заставляют любоваться ими,
Такими, как бы даже озорными,
Их можно видеть в поле за версту

Тебе, и мне и всем кому ты дорог
Родимый край – по-зимнему пустой,
Ты жив своей мелодией простой,
То ветра шум пронзителен и долог.

Нарву охапку белую цветов,
И в дом внесу и на столе поставлю,
Быть может, тем я отчий край восславлю
Без пышных и совсем ненужных слов,

Цветы побьет ноябрьский мороз,
Цветам недолго в поле красоваться...
Вот слезы навернулись. Но признаться -
Я не стыжусь своих мужицких слез.

* * *

И та береза, что уж сотню лет
Растёт неспешно у горы Журавки.
Со мной встречала солнечный рассвет,
Со мною вместе нежилась на травке.

Когда родился я, ей было сорок,
И вот теперь ей сто, мне шестьдесят.
Я много видел и берез и елок,
Но лучше той березы есть навряд.

Ей свежий ветер заплетает косы,
Ей соловей признается в любви.
Я помню, как ходил в деревне босым,
Я помню, как летели журавли

Ничто не вечно и в родимой дали,
В домах давно не светятся огни.
Ты помнишь - под березой мы стояли
В обнимку, и текли неспешно дни.

Позвал однажды нас шумливый город,
Не до березы было много лет.
И вот теперь, когда я стал не молод,
Не от неё ли истекает свет.

К березе я когда-нибудь приеду,
К стволу склонюсь усталой головой,
И поведу желанную беседу
С березой, ветром, солнцем и травой.

* * *

Что ты осень печалишься,
Что ты осень уносишься
На ветрах, на семи
Мчишься в дальние дали.
О пути незнакомом
Никого не допросишься.
И выходят одни
Горевые печали.

В поднебесье лишь птицы
Все кричат, все прощаются,
И летят, и летят
В дали темными стаями.
И потом будто вместе
Они совмещаются
Где то там вдалеке,
За большими сараями.

Что же я беспокоен,
Что же я то ссутулился,
Закрываю плотнее
Окна в доме и двери.
Листья в страхе проносятся
По дорогам и улицам.
Лезут в теплые норы
Беззащитные звери.

Вот казалось и все,
Ан в просветах, меж тучами
Солнца луч показался
Молодой и единственный.
Над полями, лугами,
Над лесами дремучими
Улыбнулась нам осень
И светло, и таинственно.

* * *

Играть мне надоело роли,
Душа моя как чистый лист.
Иду я медленно вдоль поля
Под ветра яростного свист.

Мне все знакомо в далях этих,
Дождаться первую звезду
Хочу «всем существом поэта»
И потому – иду, бреду.

Родимый дом – ты так далёко,
Иду в потемках как-нибудь,
Но нет в душе моей упрека,
Что истомил напрасно грудь.

Что будет дальше – я не знаю,
Нет огонька в моем окне.
Но клена веточка резная
На лунном теплится огне.

А жизнь устроена так ладно,
Врачует душу мне хитро.
Я знаю в жизни все неладное
Однажды победит добро.

* * *

Мне все равно, что думают другие.
Какой я? Иль хороший, иль плохой?
Во мне живет, поверьте, ностальгия
По речке детства, пахнущей ухой.

Наверно я был нерадивым парнем,
Коль вместо дела рвался поудить.
И той порой, теперь такой уж давней,
Зачем мне нынче сердце бередить?

И на меня смотрели с сожаленьем –
Я так готовил снасти весело,
Потом с таким огромным нетерпеньем
Бежал на речку, где вода – стекло.

Где поплавок тихонько по теченью
Все плыл и плыл над тиной речной.
И слышал я тростинки всякой пенье,
И вдохновенье властвовало мной.

И не было другой такой причины
Для сочиненья первых робких строк.
И потому хозяйственным мужчиной
Не сделался – вот главный мне упрёк.

По-прежнему люблю бывать на речке,
Хоть время очень трудно находить.
Но знают все родные – делать нечего,
Коль я ушел с мальчишками – удить.

* * *

Повстречалась осень,
Да умчалась скоро
И улыбку унесла
С собой.
А за ней летела, видел,
Листьев свора,
Словно рой пчелиный
Вплёлся в листвою.

Я б её окликнул,
Но не в этом дело.
Только слышно –
Листья шелестят.
Только слышно,
Как струна запела.
Даже струны
Осенью грустят.

Вон её косынка
Далеко мелькнула.
Туча дождевая
Застит окоём.
И зима-охальница
Выставляет дуло.
Значит, с милой осенью
Больше не споем.

* * *

Не стало осенью удачи,
Дела не ластятся к рукам.
И дождь осенний шумно плачет,
Волну сбивая к берегам.

В такое время суетиться
Непозволительно никак.
В такое время сильно злиться –
Дурной для будущего знак.

А надо бы под стать погоде,
Под стать таких дождливых дней,
Забыть лопату в огороде
Средь неоткопанных корней.

И прочь пускай бежит удача –
Других хватает ей имён.
Свои я трудности запрячу
До лучших будущих времен.

* * *

А осень вымочила тропки.
И вот теперь куда ни глянь:
Древесный мир угрюмо-робкий
Горбатит сумрачную рань.

Ища сочувствия во взоре,
Кусты цепляются к ногам.
На недокошенном угоре
Надолго стих и шум, и гам.

Пришло безмолвие в низины.
Кусты поникли тут и там.
Лишь пролетают узким клином
Гагары к теплым берегам.

И ничего уж не поделать –
Осенней доле спросу нет.
Отпело лето, отзвенело,
И отлетело в Божий свет.

А в небе выбило все пробки –
И вот теперь – дожди, дожди...
Непроходимы стали тропки,
Чтобы пройти – морозов жди.

* * *

Сегодня первый желтый лист
К моим ногам тихонько прянул.
Хоть горизонт суров и мглист,
Но солнца луч нежданно глянул.

Примчалась осень – не поверю,
Что все последнее вокруг,
Как будто мне, тебе и зверю
Теперь не выбраться за круг.

Когда случилась эта доля –
Рукой подать до холодов,
Когда не манит больше поле,
А манит только теплый кров.

Я в мыслях летошних покуда,
Они как летние лучи,
От них погреюсь я, побуду,
Как будто в доме, от печи.

А желтый лист, качаясь, кружит,
Второй и третий – а потом
Забьются листьями все лужи,
Листва покроет медью дом...

И вот уже последний лист
Ко мне на кепку прицепился.
А я под этот ветра свист,
Как будто заново влюбился.

Наступила пора листопада,
Я смотрю а замутневшую даль.
В это время конечно же надо
Кутать женщину в яркую шаль.

Чтоб была она прежнего краше,
Чтоб светилась в своей красоте.
Чтоб с годами не делалась старше,
А была б на своей высоте.

Ведь для женщины много ли надо:
Цвет улыбки всегда на лице,
Чтоб тропинки волшебного сада
Приносили удачу в конце,

И чтоб слух ее нежный лелея,
О любви напевал баритон,
А в саду не кончалась аллея
Никогда тем, кто страстно влюблен.

И пускай в жизни трудное счастье,
И дела до предела просты,
Но вы женщину сказкой украсьте,
Не сжигайте как осень мосты.

И тогда будет путь беспечален,
Словно луч обозначится мост
Через бездны людские до тайн,
До высоких спасительных звезд.

* * *

Дорога осенняя, длинная,
Как этот занудливый дождь.
Ну что ты природа безвинная
Под вечер октябрьский ждешь?

Все страхи теперь устаканились,
И сделались тише ветра.
У нас холодней, чем в Германии,
Ненастная ближе пора.

Тропинки, листвою шуршащие,
Утрами – туман-молоко.
В лесной глухомани, в чаще ли
Теперь стало так далеко

До летних и песен, и плясок,
До цветени лип за рекой.
Зари золотой опоясок
Уже не подарит покой.

И там, где, когда то тропинки
Исхожены были тобой,
Стоят одиноко травинки
Да ветки трясет листвою.

Ведь то, что случается осенью,
Бывает печальным, хоть плачь...
У Бога продлить жизнь просим мы,
И чтобы летела не вскачь.

* * *

Махну на то, что графоман
И сожалею, что возвысил
Я голос свой в угоду чисел,
Попав в оптический обман.

Пусть графоман, пусть будет так,
Но я то вижу, я то знаю,
Что словно роза вырезная,
Заря застыла в облаках.

Ужель оптический обман,
И в небесах совсем не роза,
А всей поэзии угроза
И я, как водится, болван.

Просить прощения не буду,
Чтоб не зазнались господа.
Поэты с горя бьют посуду,
А графоманы – никогда.

* * *

Мне наплевать на мненья ваши,
Всё до банальности старо.
Мне прочат место – у парашаи
И к черту выкинуть перо.

Вот - не дождетесь, буду прежним,
Я песни пел и буду петь.
Пусть на пути моем валежник
Вы валите, чтоб одолеть

Мою привязанность к святыням
И к сельской милой стороне,
Где клен нечаянно обнимет,
Где липы кланяются мне.

Не там поэт я, где ругают,
А там, где шелест буйных трав,
Где логика совсем другая
И где чуть-чуть бываю прав.

* * *

Зациклился на доме и работе.
Ни там, ни там – успехов никаких.
И вертится вертушки некой вроде
Мой графоманский стих.

Давно пора отсечь хотенье это,
Давно пора подумать о делах.
Но не дает покоя – зуд поэта
И строчек получившихся - размах.

И я беру и время, и пространство,
Чтоб втиснуть в строчки этот самый зуд.
Жаль только, что с завидным постоянством
В стихи те строчки всё-таки ползут.

Доброму человеку

Средь вселенской, большой суеты,
Ты улыбки своей не прячешь.
Как твои вдохновляют черты,
Как ты многое в жизни значишь.

Ты пронзен воплощеньем мечты,
Оттого и к горестям зрячий.
Только там, где проходишь ты,
Получается жизнь иначе.

Всем помочь – это значит хлопот
И забот как всегда полон рот,
Но светлеют усталые лица.

Представляешь – ведь любят тебя,
Ты для них и мечта, и судьба,
И зовущая, синяя птица.

* * *

И вдруг появится сонет
Спонтанно, весело, игриво,
Прольет, как солнце, вешний свет
И возвестит об этом миру.

А я настраиваю Лиру,
Поскольку все-таки поэт,
На протяженьи многих лет
Чешу Пегасу хвост и гриву.

Летучий конь – вперед, вперед.
Меня там вдохновенье ждет.
А значит – не остановиться.

Душа влекома высотой,
Сонета дивной красотой...
Чем мы втроем не Тройка-птица?

* * *

Пришла весна, и я взволнован
И жду сегодня новых встреч.
В пути мечтой терзаюсь снова,
Ах, мне бы чувства побережь.

Игра, похоже, стоит свеч
И как поэт я очарован.
Поскольку есть весною слово,
Которое, как ноша с плеч.

Цветы мать-мачехи цветут
И «перелески» там и тут...
И это слово есть – любовь.

Вы скажете: « Банально очень,
На это слово стрелы точим,
Других, что ль... не хватает слов?»

* * *

Мне подарил апрель сегодня Пасху,
И наконец то сжег мое унынье.
С лица он снял серебряную маску,
Заставил топтать под весенней синью.

Заставлен путь ракирой и полынью,
Закрашен путь нелепой серой краской,
Замазан весь оконною замазкой,
Пронизан зимней, неапрельской стынью.

А мне пора - туда, где первоцветы
Передадут желающим приветы
И пожеланья: быть успешней, что ли?

Я праздник Пасхи трепетно люблю.
О всех живущих Господа молю.
«Христос воскрес» - кричу. Ни звука боле...

* * *

Не в утеху себе, не в утеху
Я избрал предначертанный путь.
Я забыл, что является смехом,
Я забыл, как волнуется грудь.

Я забыл жизни главные вехи...
Отчего ж мне тогда не заснуть?
В память я не успел запихнуть
И успехи мои, и огрехи.

И не клал я на полки судьбы
И восторги мои и мольбы.
Затерялось начало отсчета.

А когда то хотелось туда,
Где сверкают в огнях города,
Где мои пьедесталы почёта.

* * *

В лесу сейчас не слышно песнопений,
И птицы гнезд пока ещё не вьют,
Ещё от сосен длинноваты тени,
Туманы утром сизые встают.

Идти по лесу тоже некий труд,
Легко среди елок вымочить колени...
Но много самых чудных изменений
Заметить можно, при желании тут.

Вон поднял листья маленький сморчок,
У пня пробился первый родничок,
Мать-мачеха раскрыть спешит бутоны.

Привязан на березе туесок,
А в нем бутылка, каплет свежий сок...
Такая вот весна: и звоны, звоны.

* * *

Сегодня в облачной дали
Курлычат громко журавли.
Но миг пройдет, и их уж нету –
Ищи журавушек по свету,

А где то в Африке Мали
И в Красном море корабли.
Вкруг Солнца кружится планета.
А вкруг Земли кружит ракета.

В лесу дубовый лист кружится,
Но миг пройдет и он ложится
Поверх своих упавших братьев,

Как будто выдан на закланье...
Как будто видел он в тумане
Зимы сверкающее платье.

* * *

И в печали и в горестном миге,
И в горниле и дел, и забот,
Будто в старой затрепанной книге
Между строчек надежда живет.

Много ль надо душе человека,
Хоть светлинку среди яростных туч,
Чтоб в преддверье морозов и снега
Засиял самый маленький луч.

И тогда может быть на мгновенье
Засветлеет нежданно в душе,
И появится счастья рожденье
На незримом своем рубеже.

Только что вы поверили в счастье
И теперь ваша жизнь – хороша.
Потому что всецело во власти
Вы у той, что зовется – Душа.

Моим сверстникам

Всё что было
Когда-то с вами,
Всё что было
Когда-то с нами,
Обусловленное
Словами
И заставленное
Стенами.

И казалось –
Просвета нету,
Даже дырки
Просверленной малой.
Отлучали от белого
Света,
Заливали нас
Кровью алой.

Наши души
Таились где-то
И в потемках
Шуршали газетой,
Даже летом
Не видели лета,
Да какое там
К черту лето.

От и до –
Наше главное кредо.
Мы собой
Никогда не владели.
В довершение –
Нас, напоследок,
Придавили
Ничтожной идеей.

Хоть теперь
Времена другие.
Все равно
Нелегко признаться,
Что остались
Мы вот такие,
Как тому назад –
Лет двадцать.

* * *

Над глухоманью все равно встает,
Как в годы оны солнце золотое,
И соловей в ольшанике поет,
И плещется о камушки Утроя.

В заглохшем поле кличут дергачи,
Зовут кого- то в дальнюю дорогу,
И сердце одинокое стучит:
Побудь здесь, человеке, хоть немного.

На лодке пришлый рыбачок плывет,
По тихим омутам он голавлей шукает,
Ведь остальное для него не в счет.
Тем более судьба и жизнь другая.

Не нужен край забытый никому,
И пажити и дол списать успели.
Крестьяне местные повесили суму
И, побираясь, «Лазаря» запели.

Вспушится знак неведомый пылью
И клуба сельского не сыщешь под горою.
Здесь потерялось бабкино кольцо,
Скатившись с пальца в быструю Утрою.

* * *

Вот берег, вот река – покос.
Созрели нынче травы рано.
Но это для меня не странно –
На этих берегах я рос.

Гнетёт печаль: все косари
В Уситве Старой на погосте,
А остальные – мы лишь гости,
И нет нам дела до зари.

А ведь на зорьке, по росе,
Бывает легче косовица.
В страду крестьянину не спится –
В такое время косят все.

То время доброе прошло,
Как скоро снова возродится –
Неведомо. Взлетает птица,
Роняя вещее перо.

Трава стоит – раскаты гроз,
Плач чибиса, жужжанье мухи,
На всю деревню – три старухи...
Вот берег, вот река – покос.

* * *

Слез не лей – бесполезные слезы,
Хоть весна и войне – капут.
В небе ласковом – первые грозы
Громяхают и птицы поют.

Ну а твой никогда не вернется,
Похоронка в комодке лежит,
Да и времени вечно неймётся,
Без оглядки – бежит и бежит.

И давно поразъехались дети
По бескрайним просторам страны.
Только лик её праведный светел.
Только ОН не вернулся с войны.

И в комодке лежит похоронка,
И подряд уж который год
За ворота выходит девчонка
И любимого ждет у ворот.

* * *

Мужики не вернулись с войны,
А таких мужиков полстраны.

И в деревне теперь, что ни год
То разор, а то недород.

Вдовы плачут у горьких полей –
Полонил все пространство пырей.

И не вырвать его от корней –
Прёт, зараза, быстрее и сильнее.

Плачут вдовы, судьбину клянут,
Но на поле с мотыгой идут.

И опять нескончаемый бой
С сорняками и с горькой судьбой.

Подрастайте скорей сыновья,
Чтоб спокойней вздохнула земля.

Подрастайте скорее сыны,
Ведь отцы не вернулись с войны.

* * *

А он успел перед войной жениться,
И в сорок первом Люба понесла.
Хоть рожь в полях взметнулась словно птица,
Мужик на фронт – такие вот дела.

И тем же годом страшным, сорок первым
Родилась дочь. Пополнила семью.
Вот говорят, что бабы были стервы,
Она ж любила доченьку свою.

И ждала мужа. Он не шёл, все сроки
Давно уж вышли – кончились бои.
Отговорили вещие сороки,
Отголосили в рощах соловьи.

Настала осень, облетели вишни
И стало пусто в поле и в саду.
Она прекрасно знала – сроки вышли -
Да издалёка слышалось: Иду...

Он не пришёл ни через год, ни после.
Он никогда с войны той не пришёл.
А жизнь брала своё: вдали и возле.
И хлебушка наелся новосёл.

Не вышла замуж бедная Любаша.
Завербовалась в дальний край она
С дочуркой вместе - горестная чаша
Была, похоже, выпита до дна...

* * *

Всего лишь капельку любви,
Всего лишь капельку везенья...
Вдаль улетели журавли
И завершили день осенний.

Опять просвета нет в делах,
А вместо солнца в небе тучи...
Как жить за совесть, не за страх,
Коль ты по жизни невезучий.

Но разве дело только в нас,
В тебе, во мне, в плохой погоде?
Начальники – всё дело в вас –
Покайтесь при честном народе.

* * *

Не печалься – да Бог с тобою,
Боль пройдет, как весною снег,
Даже если в душе покоя
В тебе нет уж который век.

Даже если ты тянешь ляжку
Жизни трудной и смутен душой,
Даже если все чувства на клямку
Ты закрыл, что же делать ещё.

А ещё – ты однажды воспрянешь
И забудешь про кучу невзгод.
За окошко весеннее глянешь –
Ну а там? Ну а там – ледоход.